

К.М. Gainutdinov, L.KH. Davletshina

The functioning of the institution of abistayhood among the Tatars until the beginning...
Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3): 524–539

DOI 10.31162/2618-9569-2025-18-3-524-539

УДК 297.17/94

Original Paper

Оригинальная статья

Функционирование института абыстайства у татар до начала XX века

К.М. Гайнутдинов^{1а}, Л.Х. Давлетшина^{2, 3б}

¹Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

³Академия наук Республики Татарстан, г. Казань, Российская Федерация

^аORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9093-8056>, e-mail: karim1438@mail.ru

^бORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1222-957X>, e-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

Резюме: Институт абыстайства, известный на сегодняшний день, в том или ином виде сформировался и функционировал среди предков татар сотни лет. На протяжении столетий абыстай выполняли роль мугаллимов, то есть учителей и духовных наставников для татарок. Актуальность темы данной работы обусловлена тем, что она является важной составляющей частью такой проблемы, как история женского и исламского образования у татар. Вводятся в оборот полевые материалы, собранные автором в период с 2022 по 2024 г. Данная статья является первым исследованием, в котором дается комплексное описание феномена абыстай в аспекте исторических преобразований. В работе подробно анализируется состояние института абыстайства в разные исторические эпохи до начала XX века. Осмысливается вклад института абыстайства в развитие системы образования татарского народа. Выявляются особенности деятельности абыстай и многогранность их роли в жизни татарского общества до начала XX века. В статье также отмечается заслуга абыстай в сохранении национально-культурной идентичности татарского народа.

Ключевые слова: институт абыстайства; татары; абыстай; ислам; система образования; медресе; женское образование

Для цитирования: Гайнутдинов К.М., Давлетшина Л.Х. Функционирование института абыстайства у татар до начала XX века. *Minbar. Islamic Studies*. 2025;18(3):524–539. DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-524-539

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The functioning of the institution of abistayhood among the Tatars until the beginning of the 20th century

K.M. Gainutdinov^{1a}, L.KH. Davletshina^{2, 3b}

¹ National Research University «Higher School of Economics», Moscow, the Russian Federation

² Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, the Russian Federation

³ Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, the Russia Federation

^aORCID: <https://orcid.org/0009-0001-9093-8056>, e-mail: karim1438@mail.ru

^bORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1222-957X> e-mail: leyla.davletshina@yandex.ru

Abstract: The institution of abistayhood known today, in one form or another, had been formed and had been functioning among the ancestors of the Tatars for hundreds of years. For centuries, the abistays played the role of mugallims, that is, teachers and spiritual mentors for Tatar women. The relevance of the topic of this work is due to the fact that it is an important component of such a problem as the history of female and Islamic education among the Tatars. Field materials collected by the author in the period from 2022 to 2024 are introduced into circulation. This article is the first study to provide a comprehensive description of the abistay phenomenon in terms of historical transformations. The work analyzes in detail the state of the institution of abistayhood in different historical periods before the beginning of the XX century. The contribution of the institution of abistayhood to the development of the education system of the Tatar people is understood. The features of the activities of the abistays and the versatility of their role in the life of Tatar society until the early twentieth century are revealed. The article also notes the merit of the abistays in preserving the national and cultural identity of the Tatar people.

Keywords: Institution of abistayhood; Tatars; abistay; Islam; education system; madrasah; female education

For citation: Gainutdinov K.M., Davletshina L.KH. The functioning of the institution of abistayhood among the Tatars until the beginning of the 20th century. *Minbar. Islamic Studies. 2025;18(3):524-539*. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2025-18-3-524-539

Введение

Многие историки, путешественники и исследователи Поволжья отмечали высокий уровень образованности и культуры татарского народа. Это касалось не только мужской, но и женской части населения. Карл Фукс – немецкий врач, ректор Казанского Императорского университета, долгое время живший в Казани, писал следующее: «Женский пол у казанских татар полу-

чает равным образом известную степень образования, и между татарками мало найдется таких, которые бы не умели надлежащим образом читать и писать. Они учатся у жены муллы здешней новой мечети: женщина эта имеет большие способности для обучения их этим предметам. Я сам видел прекрасно написанные ее воспитанницами письма и некоторые татарские песенки. Сверх того почти все татарки учатся у матерей своих или родственниц шитью; особенно они занимаются вышиванием золотом татарских сапожков и тебетеек; здесь они обнаруживают большое искусство и изобретательность в составлении узоров» [1, с. 119]. Академик Императорской академии наук Иоганн Готлиб Георги во время посещения Казани в период с 1770 по 1774 г. отмечал следующее: «Они (татары) не только приучают детей к прилежанию, бережливости и к другим прародительским обыкновениям, но пекутся еще и о научении их чтению, письму, арабскому языку и вере. Небрежение же о таком наставлении поставляется родителям в великий грех; а потому и во всякой их деревушке есть особливая молебная храмина и школа. В слободах и больших деревнях есть подобные и девичьи школы» [2, с. 9]. Священник Аристарх Сперанский говорил: «Женский пол у татар также не остается без образования, и между татарками мало найдется таких, которые не умеют надлежащим образом читать и писать. Они учатся или у жены муллы, или у своих матерей. Кроме грамоты, они обучаются также шитью и вышиванию шелком и золотом. В составлении узоров обнаруживают большое искусство и изобретательность» [3, с. 30]. Русский историк Петр Знаменский, описывая систему образования у татар, давал следующую информацию: «Каждый мулла занимается обучением мальчиков своего прихода, а его жена учит обыкновенно девочек, за что величается усталикой – сударыней и мастерицей» [4, с. 24]. Известный миссионер Яков Коблов в своей книге объяснял: «Усердной помощницей муллы в деле обучения детей является его жена, которая у себя на дому обучает религиозному закону девочек-мусульманок» [5, с. 7]. Согласно данным исследователя Салаха Камала, институт абыстайства обеспечивал образованием 70-80% девочек махалли [6, с. 39].

Методы и материалы

При написании данной статьи использовались работы ученых Казанского края, которые изучали проблему татарского национального образования и смежные с ним вопросы, а также опубликованные исследования современных ученых. Еще одним важным источником информации являются материалы, полученные автором в результате проведения полевых исследований. В работе представлены данные, которые удалось установить на основе воспоминаний абыстай, живущих в наше время¹. Исходя из вышесказанного при написании работы применялись такие методы, как анализ, синтез и интервьюирование.

Базовое представление об абыстай

В словаре дается следующее значение термина *абыстай*: «Абыстай – супруга служителя культа, обычно муллы, занимавшаяся обучением детей началам молитвы и чтения» [7, с. 22]. Мы можем дать более детальное определение: абыстай – супруга религиозного деятеля, которая обладает широкими знаниями главным образом об исламе, имеет возможность для ведения воспитательно-просветительской деятельности и обучает девочек и женщин.

Термин *абыстай* состоит из двух слов. Абыз – то есть хафиз, в татарском обществе обозначал не только знатока Корана и хадисов [8, с. 44–45], но и человека, имеющего образование. Исследователи отмечают, что в первой половине XVIII века термин *хафиз* был заменен такими словами, как мулла, имам, мударрис [9, с. 74]. Однако в термине *абыстай* понятие хафиз сохранилось. Тутай в переводе с татарского – тетя, она же апа или апай у татар Поволжья. Иногда по отношению к образованной женщине, которая могла обучать девочек, можно встретить использование термина *остабикэ*. Рассмотренные термины имеют близкое, синонимичное значение.

Титул Абыстай в основном передавался по наследству, так зачастую дочери мулл и абыстай сами становились абыстай. Если обучением девочек занималась супруга муллы, то ее называли *мулла абыстай*, если супруга му-

¹ Аппакова Саида Фаисхановна 07.07.1935 г.р., Касимова Фания Уркумбаевна 29.06.1951 г.р., Сабирова Асия Киямовна 12.04.1969 г.р., Ахметшина Фируза Идиятулловна 07.08.1948 г.р., Яруллина Салима 15.01.1940 г.р., Ибрагимова Исламия Гумеровна 27.05.1966 г.р. (дочь самой известной абыстай постсоветского периода в Республике Татарстан – Рашиды абыстай Исхаковой).

эдзина – *мәэзин абыстай* [6, с. 39]. В институте абыстайства не существует иерархии, но формально самая старшая абыстай носила статус олы абыстай или оста абыстай, она могла быть одна на две-три деревни. В жизни абыстай существовало несколько этапов становления. Во-первых, будущая абыстай получала образование у своих родителей, после этого девушка должна была совершенствовать свои знания и практиковаться, проводя уроки. По поручению абыстай девушка могла проводить меджлисы и давать уроки. Полностью взять на себя роль абыстай женщина могла после того, как действующая абыстай в силу своего возраста, здоровья или по другим причинам перестанет выполнять обязанности². В отличие от преподавателей мектебов и медресе для мальчиков, к абыстай не выдвигалось условие о наличии разрешения на преподавательскую деятельность [10, с. 305].

В своей основе абыстай, помимо образовательной деятельности, занимались духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения, подготовкой девочек к взрослой жизни и будущей роли матерей и жен. К абыстай обращались женщины с вопросами, ответы на которые не могли дать их родители, либо с теми вопросами, которые девушки стеснялись задать старшим. Все это требовало от абыстай иметь большое количество знаний и качеств. Среди отличительных особенностей абыстай можно выделить: абсолютную веру, образованность, искренность, справедливость, *йомшак сузле* (буквальный перевод – мягкословность), терпеливость, добрый нрав. Также абыстай должны быть примером для других, облегчать понимание религии мусульманам, поддерживать и наставлять людей³.

Среди знаний, которыми обладали абыстай, можно выделить: *гакыйдә* (вероучение), *сира* (жизнеописание пророка Мухаммада), *фикх* (право), *Коръән Кәрим* (Коран) а также *моң* (мелодичность) при чтении Корана и религиозных песнопений, *хадисы*, *тәжвид* (правила чтения Корана), *тафсир* (толкование Корана), *әдәп-әхлак* (нравственность и этика). Кроме того, абыстай имели базовые знания по общим вопросам и могли владеть несколькими языками, среди которых татарский, арабский, фарси, турецкий. К началу XX

² Записано К.М. Гайнутдиновым от Ф.И. Ахметшиной (1948 г. р.).

³ Записано К.М. Гайнутдиновым от Салимы Яруллиной (1940 г. р.), Ф.У. Касимовой (1951 г. р.), И.Г. Ибрагимовой (1966 г. р.).

века сформировалась тенденция интереса к изучению русского и европейских языков. Конечно, каждая абыстай знала традиции татарского народа, вместе с этим абыстай должна была непрерывно совершенствовать свои знания⁴.

Модели женского образования в Волжской Булгарии

Принятие ислама способствовало не только развитию системы образования, но и распространению письменности, а в дальнейшем и книжной культуры. С давних времен у татар есть пословица «Тузга язмаганны сөйләмә», что в переводе с татарского означает «Не говори того, чего не написано на бересте».

Предки татар начали придерживаться ислама довольно рано. Массовое распространение ислам получил в III веке по хиджре. В 922 г. ислам становится государственной религией Волжской Булгарии, начинается активное развитие ислама в Поволжье. К этому времени на территории Волжской Булгарии уже функционировали медресе. На наличие учебных заведений в Волжской Булгарии указывали ученые Востока Ибн-Руста и Ибн-Фадлан. Имеются данные, согласно которым в Булгаре функционировали медресе, в том числе и женское медресе Туйбике абыстай, в котором обучались студенты не только Волжской Булгарии, но и других мусульманских стран [11, с. 6]. В 1080 году в Волжской Булгарии было основано учебное заведение, где преподавались различные науки, в основном шариатские, руководителем которого являлся Йа'куб ибн Ну'ман [12, с. 112]. Важным фактом является то, что учебные заведения находились как в городах, так и во всех крупных общинах и деревнях [13, с. 556]. Есть упоминание еще об одном медресе для женщин – «медресе остазбики Рабиги» [14].

В исламе у мужчин и женщин есть свои права, обязанности и принципы. Мужчинам отводится роль кормильцев, в большинстве своем именно они занимались общественной деятельностью, вели торговлю, работали и т. д., следовательно, совершение намаза в мечети, посещение медресис⁵ и получение знаний в медресе было более распространено среди мужчин. Женщине же от-

⁴ Записано К. М. Гайнутдиновым от С. Ф. Аппаковой (1935 г. р.).

⁵ Медресис – собрание.

водилась роль хозяйки дома и воспитателя, дабы не пересекаться с посторонними мужчинами, они большую часть времени проводили дома с детьми.

В условиях развитой городской культуры с образовательными учреждениями вполне допустимо утверждать, что женское население Волжской Булгарии имело возможность обучаться в стационарных учебных заведениях, предназначенных для них. Параллельно с женскими медресе могла действовать традиция получения образования на дому. В роли учителей для женщин выступала мать или родственники мужского пола, которые обучались в медресе. Более профессиональными учителями являлись абыстай, также по отношению к ним используется термин *остабикэ*. Благодаря наличию института абыстайства больше женщин имели доступ к знаниям. Таким образом, мы видим нивелирование прав всех граждан государства на получение образования, вне зависимости от пола или возможностей человека.

Опираясь на вышеперечисленные факты, мы можем предположить, что в период существования Волжской Булгарии с развитой системой учебных заведений, наряду с получением образования на дому или у абыстай, женщины могли учиться в медресе.

После 1236 года города Волжской Булгарии, вместе с ними мечети и медресе были разрушены. В последующем татары в Золотой Орде, а затем и в Казанском ханстве смогли возродить образовательную сеть, однако на данный момент мы не видим каких-либо источников, которые указывали бы на функционирование профессиональных женских учебных заведений. После падения Казанского ханства, с утратой государственности, у татар происходит упадок системы просвещения, вызванный массовым закрытием мечетей и медресе. Вероятно, со второй половины XVI века получение женщинами образования на дому или у абыстай становится едва ли не единственным способом.

Организация образовательного процесса у абыстай

С учетом вышеперечисленных событий с середины XVI века в системе просвещения у татар наблюдается кризисный период. Несмотря на все трудности традиция исламского образования не была полностью забыта и продолжала существовать в ограниченном формате. Во второй половине XVIII

веке наблюдаются существенные послабления со стороны центральной власти, вследствие чего постепенно происходил процесс восстановления модели исламского образования. Обучение для девочек проходило в доме у абыстай, это заметил и директор народных училищ Казанской губернии в 1891 году: «Значительное число мектебов и медресе помещается в домах местных мулл, и только сравнительно немногие из них – в особых общественных домах или наемных квартирах» [15, с. 183]. Устоявшаяся система уроков абыстай называлась *сабаклар* [16, с. 516]. Девочки, желавшие обучаться, приходили к абыстай, которая формировала группы по возрасту. Возраст обучающихся – от семи лет, верхней возрастной границы не было, взрослые также могли получать образование у абыстай. Учеба начиналась осенью по окончании сбора урожая, с первыми заморозками, и длилась вплоть до начала посевных работ, то есть примерно до апреля. С учетом того, что обучение проводилось по большей части в зимнее время, девочки шли на учебу еще до наступления восхода солнца в 5-6 часов утра, обучение заканчивалось в 7-8 часов утра [6, с. 39–40].

Зачастую у шакирдов⁶ не было школьных принадлежностей, парта и стул были только у абыстай, шакирды в знак уважения к преподавателю обучались сидя на полу, как рассказывают абыстай. Количество шакирдов в одной группе всегда было разным и зависело от того, сколько девочек придет на обучение. Обучение проходило в небольших группах, а абыстай в среднем могла обучать до трех групп. Состоятельные татары могли позволить себе индивидуальное обучение, в таком случае с разрешения мужчины абыстай могла одновременно обучать всех женщин семьи. Также абыстай могла обучать маленьких мальчиков до определенного возраста⁷.

В дореволюционное время шакирды на уроках у абыстай получали знания по основам ислама, совершению религиозных обрядов. Вместе с этим затрагивались вопросы быта, кулинарии, медицины, рукоделия, истории татар, жизнеописание известных личностей татарского народа, взаимоотношения женщины с мужчиной, семейные отношения. Абыстай вели занятия по собственным программам, которые могли отличаться в зависимости от квалифи-

⁶ Шакирд – ученик.

⁷ Записано К. М. Гайнутдиновым от С. Ф. Аппаковой (1935 г. р.), Ф. И. Ахметшиной (1948 г. р.).

кации абыстай и того уровня подготовки, который приобретали они. Следовательно, степень подготовки шакирдов в разных местах могла отличаться в зависимости от вышеперечисленных факторов⁸.

В некоторых случаях у абыстай могли быть одна-две женщины-помощницы, которые принимали участие в образовательном процессе и могли выступать в качестве мугаллимов. Они рассказывали шакирдам, что такое материнство и семейные отношения, зачастую эти обязанности абыстай брала на себя. Более распространенной была практика, когда в качестве помощниц для абыстай выступали старшие ученицы [6, с. 41]. В образовательном процессе чаще всего использовался формат проповеди, то есть лекции, вместе с этим практиковалось заучивание некоторых материалов наизусть. Как и мальчики, в медресе девушки получали домашнее задание. В образовательном процессе существовало три уровня обучения, *башлангыч* (начальный), *уртача* (средний) и *чыгарышлык* (выпускной). Таким образом, весь срок обучения длился примерно семь лет. Следует учитывать, что получаемые знания, этапы образовательного процесса и их продолжительность имели относительный характер и могли отличаться в зависимости от разных обстоятельств, главным образом от результатов, которые показывали шакирды. Важным условием для перехода на следующий уровень была сдача экзамена, также экзамен сдавался по окончании обучения. Но если шакирд обладал большими знаниями, он мог перейти на следующий уровень⁹.

Девушки, получившие знания у абыстай, в дальнейшем могли передавать знания своим родственникам. Они помогали абыстай вести некоторые предметы и выступали в качестве мугаллимов. Особое внимание стоит уделить тому, что за свою деятельность абыстай не получали никаких денег. Абыстай жили на садака¹⁰ учеников: продукты, ткани, иногда ученики приносили дрова, свечи либо небольшое количество денег, чаще всего милостыню приносили в четверг или пятницу. Шакирды также помогали с хозяйственными делами¹¹.

⁸ Записано К. М. Гайнутдиновым от Ф. И. Ахметшиной (1948 г. р.).

⁹ Записано К. М. Гайнутдиновым от С. Ф. Аппаковой (1935 г. р.), Ф. И. Ахметшиной (1948 г. р.).

¹⁰ Садака – пожертвование или милостыня.

¹¹ Записано К. М. Гайнутдиновым от Ф. И. Ахметшиной (1948 г. р.).

Важно подчеркнуть, что абыстай, помимо просветительской деятельности, занимались социальной работой и были вовлечены в культурную жизнь общества. Абыстай участвовали в таком мероприятии, как *Коръан ашы* – это традиционное татарское застолье, которое сопровождалось чтением молитв и Корана. Его проводили по следующим поводам: рождение ребенка, ифтар¹² во время поста в священный месяц рамадан, *Корбан ашы* по случаю Курбан-байрама, Маулида, поминания после смерти человека. Помимо этого, в исламском календаре есть такие знаменательные дни, как 'Ашура, Ми'радж, Рагаиб, Бараат. Во время застолья абыстай уделялась главная роль: она читала Коран, давала его толкование, рассказывала вагазы¹³ и произносила молитву для женской части участников застолья. Центральной темой проповеди были основы ислама, кроме всего вышеперечисленного абыстай делали наставления, отвечали на вопросы населения. Тема вагазов могла меняться в зависимости от повода или особенного события в исламском календаре¹⁴. После этого застолье завершалось раздачей садака и приемом пищи, самым популярным блюдом застолья и по сей день является *токмач* (суп-лапша).

По пятницам, которая особенно выделяется у мусульман среди других дней, мужчины совершали коллективный намаз в мечети, абыстай в этот день собирали в своих домах женщин, проводили молитвы и читали проповеди [17, с. 42]. В рамках таких встреч часто проходили чаепития с различными лакомствами [18, с. 13]. Кроме того, женщины в рамках меджлисов и образовательного процесса читали произведения литературы религиозно-нравственной направленности, байты¹⁵, а также исполняли мунаджаты¹⁶, которые были направлены на приобщение людей к исламу и восхваление Аллаха, описание значимых событий в жизни общества и т. д. Таким образом, абыстай облегчали людям понимание религии, объясняли им, что есть хорошо и плохо, работали с людьми со слабой богобоязненностью¹⁷.

¹² Ифтар – вечерняя трапеза.

¹³ Вагаз – проповедь, от араб. ва'з.

¹⁴ Записано К. М. Гайнутдиновым от И. Г. Ибрагимовой (1966 г. р.).

¹⁵ Байты – эпический жанр татарского фольклора, от араб. байт (строка стихотворения).

¹⁶ Мунаджаты – лиро-эпический жанр татарского фольклора. жанр татарского религиозного песнопения, от араб. мунаджат (тайная беседа или взывание о помощи).

¹⁷ Записано К. М. Гайнутдиновым от Ф. И. Ахметшиной (1948 г. р.).

В конце XIX века начинается трансформация института абыстайства, обусловленная развитием джадидской системы образования, которая предусматривала открытие женских учебных заведений. В дальнейшем абыстай принимали активное участие в открытии и работе новометодных медресе. В научном труде «Борынгы татар мәктәп-мәдрәсәләре» автор делает вывод, что специальные женские школы, которые начали открываться в начале XX века, были продолжением традиционной модели получения образования у абыстай [6, с. 44].

Заключение

Абыстай – образованная женщина, супруга религиозного деятеля, которая занималась воспитанием и обучением девочек и женщин. Институт абыстайства был важнейшим звеном религиозно-просветительского процесса у татар. Во-первых, происходило нивелирование прав женщин на получение образования, во-вторых, в силу формата обучения у абыстай на разных этапах истории институт абыстайства мог продолжать функционировать несмотря ни на какие обстоятельства. Так, в период Волжской Булгарии, когда у предков татар была своя государственность, женщины могли получать знания как в медресе, так и у абыстай. После потери татарами своей государственности в XVI веке система женского образования была вынуждена подстраиваться под реалии того периода. Таким образом, татарки обучались у членов семьи либо у абыстай. Абыстай обладали особыми качествами и широкими знаниями, которые они получали у своих родителей. Учеба проходила дома у абыстай, у каждой абыстай был собственный план обучения. Деятельность абыстай осуществлялась на безвозмездной основе, в знак благодарности студенты приносили садака и помогали абыстай по хозяйству. Абыстай обучали девушек не только религии, но и бытовым вопросам, кулинарии, медицине, готовили к будущей роли жены и матери.

Абыстай принимали участие в религиозно-обрядовой и культурной жизни общины. С участием абыстай проводился традиционный *Коръән ашы* и другие меджлисы с участием женщин. На таких собраниях в среде татарских женщин получили развитие жанры татарского фольклора – баиты и мунаджаты. Отмечается, что в рамках обучения у абыстай шакирды также изучали

биографии известных личностей татарского народа и литературные произведения, в том числе татарских авторов. Таким образом, абыстай занимались не только просвещением женщин, но и сохраняли национальную идентичность татарского народа, развивали его культуру и передавали ее следующим поколениям.

Литература

1. Фукс К.Ф. *Казанские татары, в статистическом и этнографическом отношениях*. Казань: Университетская Типография; 1844. 131 с.
2. Георги Иоганн Готлиб. *Описание всех обитающих в Российском государстве народов: их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей*. Ч. 2. СПб.: Имп. АН; 1799. 178 с.
3. Сперанский А. *Казанские татары: историко-этнографический очерк*. Казань: Центральная типография; 1914. 31 с.
4. Знаменский П.В. *Казанские татары*. Казань: типо-лит. Имп. ун-та; 1910. 67 с.
5. Коблов Я.Д. *О магометанских муллах: Религиозно-бытовой очерк*. Казань: Центральная типография; 1907. 17 с.
6. Камал С. *Борынгы татар мәктәп-мәдрәсәләре*. Гарипова Л.Ш., Хәсәнова А.Н. (төз., текст. иск. һәм аңл. әзерл.). Казан: ТӘһСИ; 2024. 160 б.
7. *Татарско-русский словарь*: В 2-х т. Т. 1 (А-Л). Казань: Магариф; 2007. 726 с.
8. Фахретдин Р. *Асар*. Т. 1. Казань: Рухият; 2006. 241 с.
9. Danielle Ross. *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Indiana: Indiana University Press; 2020. 277 p.
10. Габдрафикова Л.Р. Мугаллима: новая социально-профессиональная роль татарской женщины начала XX в. *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2019;18(2):302–319. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-302-319.
11. Биктимирова Т.А. *Ступени образования до Сорбонны*. Казань: Татарское книжное издательство; 2011. 168 с.

12. Валеев Р.М. *Великий Болгар в мусульманском и мировом историко-культурном наследии*. Казань: Изд-во Казан. ун-та; 2015. 308 с.

13. *История татар с древнейших времен в 7 томах. Т. II. Волжская Булгария и Великая Степь*. Хакимов Р.С. (гл. ред.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани; 2006. 960 с.

14. Гибатдинов М.М., Муртазина Л. Р., Биктимирова Т.А. Система национального образования татар: история и современность. *Всемирная ассоциация содействия татарским предпринимателям*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tat-business.ru/informatsionnoe-prostranstvo/sistema-natsionalnogo-obrazovaniya-tatar-istoriya-i-sovremennost/?clckid=c6efd311> (дата обращения: 28.11.2024).

15. Махмутова А.Х. Возрождение и развитие системы образования татар-мусульман в Волго-Уральском регионе в конце XVIII – начале XX вв. *Научный Татарстан*. 2011;1:173–194.

16. Габдрафикова Л.Р. Мусульманское женское образование в городе Чистополе Казанской губернии (конец XIX – начало XX в.). *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):513–528. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-513-528

17. Муртазина Л.Р. *Татар авыллары мәгарифе (Бәхтияр әл-Мәмдәли һәм Бәхтияровлар нәселе)*. Казан: ТФАНең Ш. Мәржани ис. Тарих институты; 2016. 92 б.

18. Амишов Р.И. Особенности проповедей приходского мусульманского духовенства Волго-Камья в начале XX века. *Вестник Марийского государственного университета*. 2022;8(1):9–15. DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-9-15.

References

1. Fuks K.F. *Kazanskiye tatary, v statisticheskoy i etnograficheskoy otnosheniyakh* [Kazan Tatars in statistical and ethnographic terms]. Kazan: University Press; 1844. 131 p. (In Russian)

2. Gheorghe I.G. *Opisaniye vseh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov: ikh zhiteyskikh obryadov, obyknoveniy, odezhd, zhilishch, uprazhneniy, zabav, veroispovedaniy i drugikh dostopamyatnostey* [Descriptions of all the species of peoples in the Russian State: Their everyday rites, usages, clothes, homes, exercise,

fun, faith and other landmarks]. P. 2. Saint-Petersburg: Imperial Academy of Sciences; 1799. 178 p. (In Russian)

3. Speranskij A. *Kazanskiye tatary: istoriko-etnograficheskiy ocherk* [Kazan Tatars: historical and ethnographic essay]. Kazan: Central Printing House; 1914. 31 p. (In Russian)

4. Znamenskii P.V. *Kazanskiye tatary* [Kazan Tatars]. Kazan: Imperial University Press; 1910. 67 p. (In Russian)

5. Koblov Ya.D. *O magometanskikh mullakh: Religiozno-bytovoy ocherk* [About Mohammedan mullahs. A religious and household survey]. Kazan: Central Printing House Press; 1907. 17 p. (In Russian)

6. Kamal S. *Boryngy tatar maktap-madrasalare* [Ancient Tatar schools and madrasas]. Garipova L.Sh., Khasanova A.N. (texts correction, notes and comments). Kazan: Institute of Language, Literature and Art Publ., 2024. 160 p. (In Tatar)

7. *Tatarsko-russkiy slovar'* [Tatar-Russian Dictionary]. In II vols. Vol. I: (A-L). Kazan: Magarif Press; 2007. 726 p. (In Tatar, in Russian)

8. Fakhretdin R. *Asar* [Athar (Proceedings)]. Vol. 1. Kazan: Rukhiyat; 2006. 241 p. (In Tatar)

9. Danielle Ross. *Tatar Empire: Kazan's Muslims and the Making of Imperial Russia*. Indiana: Indiana University Press; 2020. 277 p.

10. Gabdrafikova L.R. Mugallima: novaya sotsial'no-professional'naya rol' tatarskoy zhenshchiny nachala XX v. [Mugallima: Tatar women's new social and professional role in the early 20th century]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [RUDN Journal of Russian History]. 2019;18(2):302–319. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-2-302-319. (In Russian)

11. Biktimirova T.A. *Stupeni obrazovaniya do Sorbonny* [Educational stages before the Sorbonne]. Kazan: Tatar Book Publishing House, 2011. 168 p. (In Russian)

12. Valeev R.M. *Velikiy Bolgar v musul'manskom i mirovom istoriko-kul'turnom nasledii* [Great Bolgar in Muslim and World Historical and Cultural Heritage]. Kazan: Kazan University Press; 2015. 308 p. (In Russian)

13. *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen v 7 tomakh* [The History of the Tatars from Ancient Times in 7 vols. Vol. II: The Volga Bulgaria and the Great Steppe].

Khakimov R.S. (Chief ed.). Kazan: Academy of sciences of the Republic of Tatarstan, Sh. Marjani institute of history Publ.; 2006. 960 p. (In Russian)

14. Gibatdinov M.M., Murtazina L.R., Biktimirova T.A. Sistema natsional'nogo obrazovaniya tatar: istoriya i sovremennost' [Tatar national education system: history and modernity]. *Vsemirnaya assotsiatsiya sodeystviya tatarskim predprinimatelyam* [World Association for the Promotion of Tatar Entrepreneurs]. [Electronic source]. Available at: <https://tat-business.ru/informatsionnoe-prostranstvo/sistema-natsionalnogo-obrazovaniya-tatar-istoriya-i-sovremennost/?clckid=c6efd311> (Accessed: 28.11.2024). (In Russian)

15. Makhmutova A.H. Vozrozhdeniye i razvitiye sistemy obrazovaniya tatar-musul'man v Volgo-Ural'skom regione v kontse XVIII – nachale XX vv. [Revival and development of the educational system of Muslim Tatars in the Volga-Ural region at the end of the XVIII and the beginning of the XX centuries]. *Nauchnyi Tatarstan* [Scientific Tatarstan]. 2011;1:173–194. (In Russian)

16. Gabdrafikova L.R. Musul'manskoye zhenskoye obrazovaniye v gorode Chistopole Kazanskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX v.) [Muslim female education in the city of Chistopol', Kazan province (the late 19th – early 20th centuries)]. *Minbar. Islamic Studies*. 2021;14(3):513–528. DOI: 10.31162/2618-9569-2021-14-3-513-528 (In Russian)

17. Murtazina L.R. *Tatar avyllary magarife (Bakhtiyar al-Mamdali ham Bakhtiyarovlar nasele)* [Education of Tatar villages (Bakhtiyar al-Mamdali and the lineage of Bakhtiyarov)]. Kazan: Academy of sciences of the Republic of Tatarstan, Sh. Marjani institute of history Publ.; 2016. 92 p. (In Tatar)

18. Amishov R.I. Osobennosti propovedey prikhodskogo musul'manskogo dukhovenstva Volgo-Kam'ya v nachale XX veka [Features of the sermons of the parish Muslim clergy of the Volga-Kama region at the beginning of the XX century]. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Mari State University]. 2022;8(1):9–15. DOI: 10.30914/2411-3522-2022-8-1-9-15. (In Russian)

Информация об авторах

Гайнутдинов Карим Марселевич, студент магистратуры Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, Российская Федерация.

Давлетшина Лейла Хасановна, доктор филологических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения КФУ, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова АН РТ, г. Казань, Российская Федерация.

About the authors

Karim M. Gainutdinov, Master's student at the National Research University Higher School of Economics, Moscow, the Russian Federation.

Leyla Kh. Davletshina, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of Kazan Federal University, Leading Researcher at G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 марта 2025
Одобрена рецензентами: 20 мая 2025
Принята к публикации: 24 сентября 2025

Article info

Received: March 20, 2025
Reviewed: May 20, 2025
Accepted: September 24, 2025